

вліяніе апокрифическихъ сказаній указываютъ теперь въ самой былинѣ, даже въ такихъ ея герояхъ и приключеніяхъ, которые съ недавняго времени считались чистѣйшими русскими. Церковная книга столько вѣковъ была почти единственнымъ чтеніемъ грамотныхъ русскихъ людей, что ея вліяніе не могло не сказаться на народныхъ понятіяхъ и народной поэзіи. Все это, какъ мы сказали, давнымъ-давно замѣчено историками литературы, какъ историками церкви и народной жизни. Тѣмъ не менѣе, этотъ вопросъ могъ послужить тѣмой особаго изслѣдованія, которое обняло бы предметъ въ цѣломъ и указало бы всѣ его отѣнки и подробности. Г. Поповъ взялся за дѣло съ большой ревностью и, указавши въ началѣ своего сочиненія дѣятельность князей и духовенства на пользу народнаго просвѣщенія, излагаетъ въ цѣломъ рядѣ рубрикъ отраженія старой церковной письменности въ различныхъ произведеніяхъ народной поэзіи,—пословицахъ, былинахъ, духовныхъ стихахъ, легендахъ и пр. Рубрики эти слѣдующія: народныя представленія о Богѣ, объ Иисусѣ Христѣ, о святыхъ, о діаволѣ и ангелахъ; народныя воззрѣнія на человѣка; нравственное міровоззрѣніе русскаго народа (собственно религіозное); обязанности человѣка къ ближнимъ; народныя представленія о загробномъ состояніи. Приѣмъ автора состоитъ обыкновенно въ сопоставленіи цитатъ изъ памятниковъ древней письменности съ произведеніями народной поэзіи, причемъ въ тѣхъ и другихъ оказываются одни и тѣ же или очень сходныя нравственно-религіозныя понятія или легендарныя сказанія. Общій выводъ автора заключается въ томъ, что русскій народъ, при всемъ младенществѣ многихъ его понятій, при всемъ недостаткѣ правильнаго школьнаго образованія, сумѣлъ, однако, глубоко постигнуть начала христіанства; авторъ признаетъ, что въ началѣ существовало смѣшеніе христіанскаго съ языческимъ, что послѣднее уцѣлѣло отчасти и донинѣ въ нѣкоторыхъ народныхъ понятіяхъ и обычаяхъ, но, думаетъ, что эта примѣсь была чрезвычайно незначительна. Вообще авторъ полагаетъ, что русскій народъ глубоко воспринялъ основы христіанства, что „библейское ученіе привилось къ народу послѣ продолжительнаго процесса переработки народныхъ воззрѣній, усвоилось народомъ, сдѣлалось неотъемлемой и, пожалуй, *существенной частію его духовной природы*“. „Правда, говоритъ авторъ,—и доселѣ высокія христіанскія понятія въ народномъ міросозерцаніи переплетаются съ уцѣлѣвшими остатками языческихъ воззрѣній и какъ-будто отъ этого теряютъ свою чистоту; но внимательное изученіе памятниковъ народнаго творчества показываетъ, что христіанскій духъ и главныя христіанскія воззрѣнія усвоены русскимъ народомъ, а языческія представленія являются не болѣе, какъ жалкими, утратившими свой